

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ЗНАНИЙ ПРИ ПРОТИВОДЕЙСТВИИ РЕКЛАМЕ И ПРОПАГАНДЕ НАРКОТИКОВ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

ГОЛОЩАПОВА Т.И.

Аннотация: автор рассматривает возможности судебной экспертизы с применением лингвистических знаний на основе анализа текстовых сообщений, направляемых через сеть Интернет, а также посредством телефонных переговоров. Одним из направлений совершенствования системной работы по предотвращению преступлений в сфере наркобизнеса и судебных экспертиз с применением лингвистических знаний явилось создание словаря арготизмов наркобизнеса.

Ключевые слова: судебная экспертиза, лингвистические знания, преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ.

Несколько лет назад трудно было предположить, что всемирная сеть Интернет – это безусловное благо цивилизации, кладезь научной информации, художественной литературы от античности до наших дней в одночасье превратится в безумное оружие в руках жестоких и беспощадных преступников. Ежедневно нас шокируют в средствах массовой информации новостями о группах смерти, похищении денежных средств с электронных счетов, несанкционированном распространении личной информации пользователей. То, что считалось до недавнего времени достоинством этого средства коммуникации, общедоступность и анонимность сработало против конкретных людей и общества в целом. И пока очень рано утверждать, что правоохранительные органы преуспели в обеспечении общественной безопасности в сети¹.

В последнее время в правоохранительной практике актуален анализ текстовых сообщений, отправляемых с помощью средств Интернет-коммуникации (Skype, Viber, WhatsApp и т.д.). Веб-аудитория в России ежегодно увеличивается, в том числе растет количество пользователей мобильного Интернета. В качестве объектов, хранящих следы преступной деятельности, все чаще выступают различные гаджеты, с помощью которых членами преступной группы осуществляется Интернет-переписка, бесконтактное руководство совершаемым преступлением, координация действий между членами преступной группы и т.д. Сегодня, когда многие субъекты общественных отношений уже не могут существовать и успешно функционировать без взаимного информационного обмена и использования в своих технологических процессах различных программно-технических устройств, актуальность исследования текстов интернет-пространства и фонограмм неизбежно возрастает.

Так как телефонная связь и сеть «Интернет» являются наиболее удобным и доступным средством передачи и получения информации, в большинстве случаев при

¹ Гончарук Д. «Даркнет»: темная сторона Интернета// Российская Федерация сегодня. 2017. № 4. С. 21-25.

расследовании преступлений зачастую единственным доказательством являются содержащие криминалистически значимую информацию фонограммы и виртуальные текстовые сообщения, полученные в ходе четко спланированных оперативно-розыскных мероприятий «Прослушивание телефонных переговоров» (п. 10 ст. 6 Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности») и «Получение компьютерной информации» (п. 15 введен Федеральным законом от 06.07.2016 № 374-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О противодействии терроризму» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности»).

Судебная практика по делам, связанным с расследованием правонарушений по распространению рекламы и пропаганды наркотиков, требует однозначного толкования слов, относящихся к семантическому полю «наркотики». Актуален вопрос об определении в телефонных переговорах, ведущихся между людьми, вовлеченными в незаконный оборот наркотиков, а также в материалах интернет-переписки, осуществляемой по электронным каналам связи, объективных признаков, которые свидетельствуют о фактах распространения, сбыта, изготовления, употребления наркотиков.

Судебная экспертиза, обеспечивая объективность и всесторонность предварительного следствия и судебного разбирательства, призвана решать самые разнообразные задачи, связанные с выявлением общественно опасных преступных действий. Постоянный мониторинг аналитических материалов, поступающих из оперативных и следственных подразделений, свидетельствует о возросшей потребности правоохранительных органов в специальной литературе, помогающей «понять» и адекватно интерпретировать смысл сообщений, передаваемых друг другу членами преступных сообществ.

Преступления и правонарушения, совершаемые в сфере незаконного оборота наркотиков, отличаются своей латентностью, скрытостью – это так называемые преступления «без потерпевших»: «пострадавшие» от распространения и употребления наркотиков, как правило, не обращаются с заявлениями в правоохранительные органы. Кроме прочего, максимальная степень конспирации и зашифровка информации определили активное функционирование в языке социальных групп, относящихся к сфере сбыта и употребления наркотических средств, такого специфического лингвистического явления как «арготизмы наркобизнеса».

Вся информация между членами таких групп подаётся как закодированный текст, не представляющий, на первый взгляд, никакого значимого интереса для сотрудников правоохранительных органов. Поэтому зачастую ещё до возбуждения уголовного дела или составления протокола об административном правонарушении для установления факта совершаемого преступления необходимо адекватное и точное декодирование зашифрованной информации, содержащейся в переговорах преступников либо текстах рекламного характера.

Следует отметить, что из множества существующих словарей языка преступного мира словари жаргона наркоманов практически не представлены в виде отдельных

ГОЛОЩАГОВА Т.И.

изданий. Лишь в общих словарях тюремного, воровского и молодежного сленга в единичных случаях появлялась арготическая лексика наркоманов. Кроме того, подобные словари содержат в основном толкование распространенных, наиболее известных наименований наркотиков, полученных из художественной литературы; в ряде случаев избылиуют неточные формулировки, вызывающие неверное толкование слов.

Именно поэтому одной из задач системной работы по предотвращению преступлений в сфере наркобизнеса явилась необходимость максимально собрать и свести воедино весь разнообразный речевой материал, содержащий «живую» лексику, активно используемую главарями и участниками преступных групп, обозначающую вес, дозы наркотических средств, способы приготовления и употребления, сам факт сбыта и распространения наркотиков и т.д. С этой целью был собран, проанализирован и объединен массив реальных фонограмм, поступающих для проведения лингвистических и автороведческих исследований по результатам оперативно-разыскных мероприятий «Прослушивание телефонных переговоров» и «Получение компьютерной информации».

Обобщением опыта проведения подобных исследований явился «Словарь арготизмов наркобизнеса», содержащий наиболее полную трактовку жаргона наркоманов, (далее – Словарь), первое издание которого было опубликовано в 2006 году.

Арго (фр. argot – замкнутый, недейтельный) – язык какой-либо социально ограниченной группы лиц (чаще деклассированных), характеризующийся специфичностью используемой лексики, своеобразием её употребления, но не имеющий собственной фонетической и грамматической системы. Цель групп людей, употребляющих арготизмы, – сделать свой язык тайным, непонятным для других. Основное назначение арго – засекречивание содержания речи, стремление употреблять специально изобретенные или искусственно деформированные слова, совершенно непонятные для окружающих. Причины возникновения тайной речи коренятся в социальных условиях. В 19 веке обособленные социальные группы, скрывая от посторонних свои преступные интересы, создавали специальные слова – арготизмы. В этом их принципиальное отличие от жаргона, который, как правило, отличает профессиональные группы, вне зависимости от социального положения (студенческий жаргон: *пара, хвост* и т.д., офисный жаргон и т.п.).

Активно пополняют лексический состав как распространители через сеть (вынужденные рекламировать товар и осознающие незаконный характер своей деятельности), так и потребители. В современном мире, к сожалению, к наркотикам приобщаются не только низы общества, но и молодые люди из обеспеченных семей, студенчество, нередко школьники. Этим объясняется широкое распространение арготизмов наркобизнеса и активное проникновение его лексических единиц в сленг, разговорную речь.

Для целей криминалистического обеспечения раскрытия и расследования наркопреступлений в России предлагаем выделять следующие лексические группы языка наркоманов.

— предметные названия инструментов для употребления различных наркотических средств (*«машина», «баян», «автомат», «игла», «обруч», «лайба», «карандаш»*),

— номинации препаратов (*«иней»* - кокаин, *«винт»* - первитин (наркотик, получаемый при кустарном производстве реакцией восстановления эфедрина),

— разнонаправленные действия:

1) по поиску (*«мутить»* - добывать, приобретать),

2) изготовлению (*«варить»* - готовить винт, *«забивать косяк»* - засовывать внутрь папиросы наркотикосодержащее вещество),

3) употреблению средств (*«вмазаться», «вжариться»* - употребить внутривенно).

Также арготизмы описывают:

— ощущения, которые связаны с приемом наркотиков (*«отъезжать», «плющить», «переть»*),

— действия, которые совершают одурманенные люди (*«грузить»* - много говорить, навязываясь к слушателю, *«подсесть на измену»* - испытывать чувство страха без реальной причины).

Характеризующей особенностью, которую удалось выявить в ходе исследования, является многорядная синонимия в области наименования конкретного наркотического препарата. Большинство слов наркотической тематики обладает множеством наименований, это может значительно затруднять процесс расшифровки закодированной информации. Например, только для наименования таблетки *«Экстази»* существует не менее 31 лексической единицы: *Адам, Бэтман, Буйволы, Бумеранг, ВИП, Витамин Е, Горби, Дельфин, Динозавр, Ева, Желтая, Индеец, Луна, Любовник, Любовь, Мерседес, Олимпийская, Пеликан, Плейбой, Птичка, Розовая, Свпшья, Сердечко, Серп и молот, Скорпион, Слон, Смайлк, Снежок, Солнышко, Супермен, Фидо*. Не меньше названий удалось установить и у других популярных наркотиков. В этой связи в Словаре представлены синонимические ряды наркотического арготизмов, позволяющие максимально быстро подходить к решению оперативных задач.

В связи с тем, что наиболее остро в период 2006 – 2014 гг. стояла необходимость раскрытия и расследования преступлений, совершаемых этническими преступными группировками (в частности, таджикскими), все переговоры внутри которых в целях конспирации велись исключительно на родном национальном языке, значительную часть в Словаре занимает раздел таджикских арготизмов семантического поля «Наркотики». Большое количество информации, проходящей через сайты сети Интернет, содержит тексты, включающие англо-американский сленг, поэтому в Словарь включены разделы англо-американских арготических единиц и их синонимических рядов.

Однако количество новых слов, относящихся к семантическому полю «Наркотики», постоянно растет, в связи с чем требуется регулярный мониторинг наркотического арготизмов с целью своевременного пополнения существующих словарных изданий. В этой связи Словарь может и должен быть пополнен новыми лексическими единицами, ориентированными на современные реалии.

Анализ уголовной практики показывает, что в последние годы наблюдается видоизменение не только структуры преступной группы, но и тактики совершения преступления. Так, широкое распространение получил бесконтактный способ продажи наркотиков посредством «закладок»: преступники осуществляют координацию действий, обмен информацией о местах хранения наркотических средств, способах и времени оплаты приобретённого товара исключительно посредством электронного общения. Никаких индивидуализирующих признаков: ни внешности, ни голоса, - только обезличенный текст. Как правило, такие сообщения очень короткие и могут содержать преимущественно общеупотребительную лексику – всё это затрудняет задачу по дешифровке скрытых смыслов.

По мере накопления эмпирического материала, поступающего из оперативных и следственных подразделений, стало очевидным использование в речи наркоторговцев так называемого разового кода, то есть замены прямого наименования наркотических средств, а также действий с ними «случайным» наименованием (как правило, общеупотребительного слова с нейтральным значением). Детальный анализ большого количества так называемых нейтральных контекстов позволил установить особые лексические валентности (*грамм вчерашних червивых яблок; никак не могу посмотреть тот интересный фильм, боюсь в космос улететь* и т.п.). При таком способе кодирования информации коммуниканты используют различные общеупотребительные слова, придавая им дополнительное значение, либо спонтанно, либо по предварительной договорённости. Дешифровка этих особых значений позволила уже во втором издании Словаря (опубликован в 2011г.) создать уникальный раздел «Разовые коды русских арготизмов семантического поля «Наркотики», до настоящего времени не повторённый ни в одном лексикографическом издании.

Результаты исследований, проводимых в теории речевых актов, показали, что человек воспринимает речевое сообщение адекватно намерению говорящего по неким речевым компонентам, которые часто не совпадают с их формально-грамматическим выражением, т.е. с тем, что говорится «буквально». В сообщениях различного рода очень часто присутствует скрытый смысл. Он может проявляться как на уровне семантики слова, так и на уровне семантики предложения или микротекста. Средствами импликации («зашифровки») истинного смысла сообщения могут быть фонетические, лексико-грамматические единицы, а также контекст сообщения, т.е. конкретные условия высказывания.

Из языковой практики известно, что ни одно сообщение не может состоять только из буквальных значений. Так, например, предложение «тут становится жарко» с, казалось бы, прямой целью проинформировать кого-либо о погодных условиях, в определенном контексте, с учетом ситуации и фоновых (т.е. общих для обоих собеседников) знаний, может иметь совершенно иную цель: предостеречь собеседника и предупредить о какой-либо опасности. В качестве примера можно привести следующий отрывок разговора из спорной фонограммы:

- Ну чё, узнал там как?
- Узнал, чё. Вообще крыша!

- *Чё, не ехать?*

- *Нет, сюда не надо, тут становится жарко. Потом, утихнет – перезвоню тебе.*

Таким образом, ключом к правильной интерпретации смысла является не только содержание высказывания (т.е. того, что произносит говорящий), но, главное, *как* и *где* (т.е. с помощью каких языковых средств и в какой речевой ситуации) он это произносит.

Таким образом, при исследовании информации по результатам «Прослушивания телефонных переговоров» или «Получения компьютерной информации» требуется проведение глубокого анализа конструкций на лексико-фразеологическом, синтаксическом, логико-грамматическом и стилистическом уровнях языка, а также исследование коммуникативной функции высказывания или фрагмента текста. Словарь существенно упрощает названные задачи и позволяет сотруднику оперативного или следственного подразделения извлечь оперативно-значимую информацию без привлечения специалиста в указанной области знаний.

Кроме того, появление в период 2014-2015 гг. новых видов наркотических средств, так называемых «дизайнерских» наркотиков, или спайсов, или курительных смесей, взорвало Интернет-пространство и привело к пополнению лексикона наркоманов новыми словоформами.

Востребованность словаря оперативными сотрудниками и следователями, высокая эффективность его применения создали предпосылки к разработке усовершенствованного издания Словаря арготизмов наркобизнеса. В настоящее время подготовлено 3-е издание Словаря арготизмов наркобизнеса, которое явилось квинтэссенцией работы по сбору и накоплению лексики, входящей в состав семантического поля «Наркотики». Словарь дополнен новыми активно употребляемыми словарными единицами, полученными из материалов оперативно-следственной практики, поступающих для проведения фоноскопических и автороведческих экспертиз, существенно расширен раздел «разовых кодов».

Активное внедрение изложенных здесь подходов в практику доказывания сведёт усилия создателей сервисов-анонимизаторов к нулю. Нам жить в условиях постоянно расширяющегося Интернет-пространства, и каждый член нашего общества должен быть уверен не только в своей безопасности, но и безопасности детей и подростков.

Библиографический список:

Гончарук Д. «Даркнет»: темная сторона Интернета// Российская Федерация сегодня. 2017. № 4. С. 21-25.

References:

Goncharuk D. "Darknet": the dark side of the Internet// Russian Federation today. 2017. No. 4. P. 21-25.

Goloshchapova T. I.

**THE USE OF SPECIAL LINGUISTIC KNOWLEDGE IN DEALING WITH
ADVERTISING AND PROMOTION OF DRUGS IN THE INTERNET**

Abstract: The Author considers the possibilities of forensic examination using linguistic knowledge based on the analysis of text messages sent via the Internet, as well as through telephone conversations. One of the directions of improvement of system of work on prevention of crimes in sphere of drug business and judicial expertise with the use of linguistic knowledge was the creation of the dictionary ergotism drug trafficking.

Keywords: judicial examination, linguistic knowledge, crimes related to illicit trafficking in narcotic drugs and psychotropic substances.

Сведения об авторе:

Голощاپова Т.И., кандидат филологических наук, магистрант юридического факультета Российского университета дружбы народов.

About the author:

Goloshchapova T. I., Candidate of philological Sciences, master student of the law faculty of the RUDN university.